Су Цзяоян, глядя на фотографию в телефоне, где Лу Лянчэн был женихом, а она – невестой, ощутила горькую иронию. Он, незаконнорожденный сын, был презираем многими, но она, с самого детства, была очарована его сияющим светом, ярче звездного неба. Несмотря на сопротивление семьи, она играла с ним, как с другом, как с солнцем, которое грело ее душу. — Солнце, спасибо, — шептала она, вспоминая его детскую улыбку, полную искренности и надежды. — Лянчэн, я буду твоим другом на всю жизнь.Детские обещания теперь казались пустым звуком. Дружба их уже не интересовала. Она хотела стать женой Лу Лянчэна, стать опорой семьи, обрести признание. В ее сердце уже был план. — Ты думаешь, Лянчэн действительно любит Цинь Санъюй? — мягко спросила она, пряча телефон в сумку. Бай Цзюэ, давний друг Лянчэна, сидел за рулем. — Вероятно, это правда, — ответил он, понимая, что Су Цзяоян не просто так задает этот вопрос.— Но дедушка Лу, будучи из семьи Су, надеется, что я выйду замуж за Лянчэна, — продолжила она, ее взгляд был полон надежды, — это значит, что Цинь Санъюй, его внучка, не устраивает дедушку. У меня еще есть шанс, Бай Цзюэ.Ее слова были наполнены глубоким смыслом. Она наблюдала за миром за окном, больше не говоря ни слова. В последние годы она шла по стопам Лянчэна, понимая, что он не любит излишнюю роскошь, старалась быть простой и искренней, хотела стать светом в его жизни. Но все ее старания рухнули в один миг, когда он женился на другой. — Она узнала об этом последней. Она не могла просто так сдаться. Она, и только она, была предназначена стать младшей госпожой семьи Лу. В это время Лу Лянчэн вернулся домой. Он хотел пойти к Цинь Санъюй, чтобы расплатиться за вчерашний вечер, но, заглянув в комнату, увидел Дасюна, его любимого льва, с остриженной шерстью. Кто осмелился так поступить?Он увидел Цинь Санъюй, извивающуюся на диване, сжимающую в руке клок львиной шерсти, ее лицо было покрасневшим. — Цинь Санъюй? — спросил он, и Цинь Санъюй, подняв глаза, увидела его холодный взгляд, мгновенно протянула руки к нему. — Город Люлян, мне немного жарко, — прошептала она, её голос был слабым.Лу Лянчэн, ощупав её лоб, обнаружил, что она горит. Он обнял ее, его сердце смягчилось. — Мо Юй, позови доктора, — скомандовал он.Мо Юй кивнул и быстро связался с врачом, а Лу Лянчэн уложил Цинь Санъюй на кровать. Он знал, что она, возможно, прибегла к хитрости. — Цинь Санъюй, не обманывай меня! — произнес он, глядя на ее пылающие глаза. Она потянула его за галстук и прижала к себе. — Цинь Санъюй! — прорычал он, пытаясь отстраниться, но она, словно голодный щенок, грызла его губы. Его разум начал туманиться, пот катился по лбу. Он пытался сопротивляться, но его тело не слушалось. В его сердце боролись два голоса: один – разум, другой – желание. Он посмотрел на Цинь Санъюй, понимая, что это не её инициатива, что она, возможно, даже не вспомнит об этом. Он сдался, обнимая её, его тело отвечало на её прикосновения. В это время Мо Юй с врачом зашли в комнату, услышав звуки, доносившиеся изнутри. Цинь Санъюй, под действием лекарства, расслабилась, и Лу Лянчэн увидел её истинную сущность. Они заснули в объятиях друг друга. Солнечный свет, проникая в окно, разбудил Цинь Санъюй. Она увидела перед собой лицо Лу Лянчэна и, вспомнив события прошедшей ночи, ужаснулась. Она поняла, что совершила ошибку, что он, возможно, будет мстить ей. Она собрала свои вещи и выскользнула из виллы, пока Лу Лянчэн спал. Лу Лянчэн, проснувшись и обнаружив пустое место рядом с собой, нахмурился. — Мо Юй, найди её, — скомандовал он, уже одеваясь.На завтрак Цинь Санъюй вернулась, охраняемая двумя телохранителями. Она бросила на Лу Лянчэна взгляд, полный лукавства, и, усмехнувшись, пробормотала: — Все это недоразумение, недоразумение, просто вчера я перебрала с выпивкой.С этими словами, словно вспышка молнии, в ее памяти возникла картина: она дергает за галстук Лу Лянчэна, а затем… переворачивается и… оказывается сверху, прижимая к себе совсем другого человека. В тот момент она и вправду была словно богиня, обладающая невероятной силой!

http://tl.rulate.ru/book/23539/1388892